

Это дело ни в коем случае не должно дойти до ушей придворных.

Хотя было неясно, почему эта битва, которая изначально не сулила особых опасностей, внезапно приняла такой оборот, он обязан был как можно скорее добраться до границы, чтобы вызволить Лэн Ханьсюаня.

— Просто старая хворь дала о себе знать, благодарю всех за беспокойство. Внезапно вспомнил, что у меня есть неотложные дела, так что откланяюсь.

Отделавшись от министров, Мяо Аньюнь вернулся во Дворец Наблюдения за Звездами и сразу же позвал Ци Аньчжи.

— С Его Величеством случилась беда, я должен немедленно отправиться к границе. На время моего отсутствия доверяю тебе все государственные дела. Завтра сообщишь сановникам, что у меня случился рецидив старой болезни и мне необходим покой на десять-пятнадцать дней, а пока ты будешь временно исполнять мои обязанности... Я вернусь примерно через полмесяца. Если задержусь, придумай что-нибудь, чтобы потянуть время. Помни: об этом не должен знать никто, кроме нас двоих. Запомни хорошенько. — Мяо Аньюнь с суровым лицом дал подробные наставления.

— Слушаюсь! Ученик не подведет учителя! — Ци Аньчжи был предельно серьезен.

...

На следующий день придворные услышали, что Императорский наставник слег с недугом, а государственными делами временно будет ведать его лучший ученик. Хотя Ци Аньчжи не занимал официальных должностей, за последние два года он успел сделать себе имя.

Министры прекрасно знали, что все предыдущие Государственные наставники редко доживали до тридцати лет, а Мяо Аньюню уже исполнилось двадцать девять. Все полагали, что он готовит себе преемника, поэтому к Ци Аньчжи присматривались внимательно. Его таланты, как и у всех наставников до него, были выдающимися — пусть и не дотягивали до уровня самого Мяо Аньюня, но вполне заслуживали уважения. Поэтому возражений против его кандидатуры не возникло.

Мяо Аньюнь с самого утра облачился в доспехи. Вчера он потратил всю ночь на создание одноразового заклинания, которое должно было перенести его прямо к границе. Расстояние от столицы Тяньюй до границы было немалым: даже на самом быстром коне скакать пришлось бы несколько дней без отдыха. А заклинание, наложенное им на Лэн Ханьсюаня, было разрушено вчера, и в такой ситуации каждый день мог стоить человеку жизни.

Разумеется, за подобное колдовство приходилось платить. Хотя цена была не столь высока, как при продлении жизни покойного императора на три дня, он все равно лишился части своего жизненного срока. Но в сравнении с жизнью Лэн Ханьсюаня Мяо Аньюнь уже давно сделал

свой выбор. Нельзя было отрицать: чаша весов в его сердце давно и решительно склонилась в одну сторону.

Подготовившись, Мяо Аньюнь активировал заклинание. После короткого головокружения он обнаружил, что находится за пределами заставы. При создании чар он внес изменения, чтобы оказаться как можно ближе к Лэн Ханьсюаню. И сейчас он стоял посреди поля битвы. Повсюду лежали трупы, земля была пропитана кровью — картина пугающе совпадала с тем, что он видел в своих снах. От этой мысли по телу Мяо Аньюня пробежал холод.

Он лихорадочно искал знакомый силуэт среди тел. Нет, нет, всё еще нет... Вдруг Мяо Аньюня словно осенило, и он направился в определенную сторону. Туда, где, согласно его сну, пал Лэн Ханьсюань. Питая последнюю надежду, он подошел ближе и действительно нашел его. Лицо было настолько залито кровью, что узнать его было почти невозможно, но Мяо Аньюнь понял, кто это, с первого взгляда.

Тело Лэн Ханьсюаня уже начало остывать. Его дыхание было настолько слабым, что казалось почти неосязаемым. Если бы не исключительная чуткость Мяо Аньюня, он бы не заметил едва уловимого вздымания груди.

Лэн Ханьсюань был еще жив, но находился на грани смерти. Приди Мяо Аньюнь хоть немного позже, последняя искра жизни угасла бы навсегда.

Мяо Аньюнь знал: чтобы вернуть его, придется истощить жизненные силы собственного тела до опасного предела. Но воспоминания о двух предыдущих жизнях были слишком болезненными, и в этот раз он ни за что не позволит этому человеку уйти раньше него!

Не раздумывая, Мяо Аньюнь подхватил Лэн Ханьсюаня на спину, нашел безопасное место и с сосредоточенным видом принялся за заклинание.

Вывать из лап смерти того, кто уже одной ногой стоял в преисподней, было невероятно трудно. Когда чары рассеялись, перед глазами Мяо Аньюня потемнело, и он провалился в забытие. К счастью, глубокие раны на теле Лэн Ханьсюаня затянулись, так что Мяо Аньюню не нужно было беспокоиться, что тот истечет кровью, пока он сам находится без сознания.

Мяо Аньюнь проспал долго. Очнувшись, он подсчитал остаток своего жизненного срока и с удивлением обнаружил, что ошибся: у него оставалось еще два месяца. Это было куда лучше, чем те несколько дней, на которые он рассчитывал. Мяо Аньюнь почувствовал облегчение.

Когда он пришел в себя, Лэн Ханьсюань всё еще был без сознания. Мяо Аньюнь попытался встать, чтобы проверить его состояние, но ноги подкосились, и он рухнул. Он уже приготовился к удару о землю, но, к его удивлению, его подхватили.

Лэн Ханьсюань открыл глаза — именно он поймал его, не дав упасть. Вес Мяо Аньюня был для него тяжел, раны еще не затянулись, и лицо Лэн Ханьсюаня побледнело, но он продолжал

держат его, добровольно становясь живой опорой.

Мяо Аньюнь чувствовал слабость и головокружение, поначалу он даже не мог подняться, стараясь лишь как можно сильнее облегчить свой вес, чтобы не обременять Лэн Ханьсюаня. Лишь спустя время, восстановив силы, он встал и отстранился.

...

Военный лагерь Тяньюй.

— Вашему Величеству нужно еще несколько дней на восстановление, чтобы полностью исцелиться. Я не могу долго отсутствовать в столице, прошу разрешения отбыть первым.

Лэн Ханьсюань не стал его удерживать — он понимал, что важнее, но в его взгляде, обращенном на Мяо Аньюня, сквозила печаль. Они не виделись два года, и теперь, едва встретившись, должны были снова расстаться. Как тут не печалиться?

Подожди еще немного, скоро всё закончится. Когда ты вернешься, я больше не позволю Сююаню избегать меня...

Получив разрешение, Мяо Аньюнь тут же оседлал коня и помчался обратно, не давая себе передышки. Было бы идеально успеть до того, как до столицы дойдут новости, но использовать заклинание снова он уже не мог, так что оставалось лишь уповать на судьбу.

Пока Мяо Аньюнь скакал обратно, известия опередили его. Нападение на императора, судьба которого оставалась неизвестной, повергло столицу в хаос, а придворные и члены императорской семьи пребывали в панике.

Ци Аньчжи стоило огромных усилий хоть как-то удержать ситуацию под контролем. Но это было лишь временно: если Мяо Аньюнь не вернется через несколько дней, он уже не сможет сдерживать натиск. Оставалось только молиться, чтобы наставник успел...

...

Несмотря на спешку, путь занял несколько дней. Когда Мяо Аньюнь добрался до столицы, Ци Аньчжи был уже на грани провала.

Спрыгнув с коня, Мяо Аньюнь бросился во Дворец Наблюдения за Звездами, переоделся в привычные белые одежды и поспешил к министрам, чтобы успокоить их. Он знал: не пройдет и двух дней, как придут вести о победе.

Так и вышло. Уже через день пришло известие о сокрушительной победе на фронте.

Император вскоре должен был вернуться, и слухи о его гибели развеялись сами собой.

Успешно решив дела с Чишумом и Цзышанем, Лэн Ханьсюань вернулся во главе отряда элитных войск. Солдаты, прошедшие через ад сражений, источали такой густой запах крови, что приветствующие их горожане в страхе отпрянули.

Вернувшись, первым делом Лэн Ханьсюань вызвал Мяо Аньюня во Дворец Тайхэ.

— Сююань, ты помнишь, о чем я спрашивал тебя перед походом?

— О чем же, Ваше Величество? У меня плохая память, прошу, напомните, — Мяо Аньюнь, конечно, ничего не забыл, но решил прикинуться дурачком.

— Забыл? Что ж, я не против повторить. — Лэн Ханьсюань не собирался позволять ему снова уклониться от ответа. — Два года назад ты не ответил. Теперь, когда я вернулся целым и невредимым, я спрошу еще раз: если я предложу тебе эту империю в качестве свадебного дара, согласишься ли ты стать моим?

— Не соглашусь... — отрезал Мяо Аньюнь. Он прекрасно понимал, что его жизнь уже отсчитывает последние дни. Вряд ли протянет дольше месяца. Человек перед ним гнался за ним через три мира, и Мяо Аньюнь вынужден был признать: его чувства давно переросли изначальную дружбу и родственную привязанность.

Тем не менее, это всё еще не было глубокой любовью — скорее, симпатией. И ради этой симпатии он мог бы согласиться. Но он слишком хорошо знал: потеря после обретения приносит лишь еще большую боль. Поэтому он не хотел оставлять Лэн Ханьсюаню никакой надежды.

— ... — Лэн Ханьсюань долго молчал, его лицо выражало полное отчаяние. Он ожидал отказа, но в глубине души всё еще теплился огонек надежды. Теперь же и последняя нить оборвалась.
— Раз Сююань не желает...

Но что бы ни случилось, он больше никогда его не отпустит! Даже если Сююань возненавидит его... В уголках губ Лэн Ханьсюаня появилась горечь.

Мяо Аньюнь, глядя в его потухшие глаза, нахмурился и хотел было что-то сказать, как вдруг перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

—————

Придя в себя, Мяо Аньюнь обнаружил, что лежит на большой кровати, а его руки и ноги прикованы тонкими железными цепями. Они были выкованы из небесного холодного железа, и разорвать их с нынешними силами Мяо Аньюня было невозможно.

— Сююань очнулся? — низкий, глубокий голос мужчины прозвучал у самого уха, вызывая легкую дрожь.

— Чего ты хочешь? — Мяо Аньюнь дернул за цепи и посмотрел на Лэн Ханьсюаня с абсолютным спокойствием.

— ... — Лэн Ханьсюань ничего не ответил, лишь внезапно поцеловал его.

Мяо Аньюнь, застигнутый врасплох, широко открыл глаза.

Во время поцелуя Лэн Ханьсюань влил ему в рот порцию жгучей жидкости. Мяо Аньюнь закашлялся — это было вино... Осознав это, он, с его слабой переносимостью алкоголя, почувствовал, как сознание стремительно мутнеет.

Неизвестно почему, но внутри него звучал голос: Сююань не умеет пить, поэтому я напоил его. Лэн Ханьсюань смотрел на затуманенный взгляд Мяо Аньюня. Называйте его подлым, бесстыдным — ему было всё равно, он хотел обладать Сююанем. Кто-то когда-то сказал ему: если не можешь добиться любви, добейся хотя бы ненависти. Даже если Сююань будет его ненавидеть... Взгляд Лэн Ханьсюаня стал еще темнее.

...

Когда Мяо Аньюнь очнулся, он чувствовал себя потерянным. Провалы в памяти заставили его нахмуриться. А затем он ощутил... боль, будто по всему телу проехалось колесо, всё тело было словно разбито, особенно...

Словно вспомнив что-то, Мяо Аньюнь откинул тонкое одеяло. Еще не успев до конца прийти в себя, он почувствовал, что с его телом что-то не так.

Мяо Аньюнь: ...

Одежды на нем не было, но это было не самое главное. Его белая, как нефрит, кожа была покрыта множеством красных отметин. Мяо Аньюню не нужно было напрягать мозги, чтобы понять, что произошло ночью. Хотя он чего-то подобного ожидал, сдержать желание разнести всё вокруг было трудно.

Отношения развивались слишком стремительно. Он человек консервативный и не мог такого вынести. Да, он осознал, что симпатизирует Лэн Ханьсюаню, но планировал просто повстречаться, попробовать... А теперь они сразу оказались в постели.

И еще: этот несносный мальчишка Лэн Ханьсюань научился подпаивать его! Хотя того, что было в пьяном угаре, он не помнил, события до этого остались в памяти. Скрипнув зубами и чувствуя, что поясница вот-вот отвалится, Мяо Аньюнь решил: если Лэн Ханьсюань сейчас

заявится, он будет его игнорировать!

Наконец-то получивший желаемое Лэн Ханьсюань, проснувшись, привел Мяо Аньюня в порядок и, словно спасаясь бегством, отправился на утренний доклад. Думая о возможной реакции Мяо Аньюня, он весь доклад провел как в тумане. Вчера он распространил весть о смерти Императорского наставника, и вся страна погрузилась в траур. Его рассеянность приняли за глубокое горе, и многие министры советовали ему не скорбеть слишком сильно и беречь здоровье, что вызывало у него лишь горькую усмешку.

Вернувшись после доклада, он не решался предстать перед Мяо Аньюнем. Прошлой ночью он принудил Сююаня к близости, и, хотя чувствовал удовлетворение, его охватывал ужас. Даже предвидя ненависть, при мысли о том, что придется встретиться с этим взглядом, сердце Лэн Ханьсюаня сжималось, словно в тисках.

Но как бы он ни боялся, идти было нужно.

— Сююань... — Лэн Ханьсюань посмотрел на Мяо Аньюня, который неподвижно сидел на кровати, и осторожно, едва слышно позвал его по имени.

Мяо Аньюнь, опустивший голову, при звуке голоса Лэн Ханьсюаня медленно поднял взгляд. Его тон был холодным и отстраненным:

— Ты вернулся.

— ... — Лэн Ханьсюань, услышав эту отчужденность, едва не задохнулся.

...

Без государственных дел дни Мяо Аньюня стали спокойнее, Лэн Ханьсюань больше не принуждал его к близости. Хотя он по-прежнему оставался под домашним арестом, Мяо Аньюнь мог читать книги, которые приносил ему Лэн Ханьсюань, — почти как в те времена во Дворце Наблюдения за Звездами. Еда, одежда, условия жизни — всё было по высшему разряду, как у правителя.

Если бы так можно было прожить до конца света, это было бы счастьем. Но до истечения срока его жизни оставалось совсем немного...

Дни летели быстро, и в мгновение ока настал последний день.

Прислонившись к подушкам и читая книгу о странных легендах, Мяо Аньюнь лишь мельком

взглянул на того, кто его обнял, и не проявил никакой реакции. За столько дней он привык к тому, что этот человек постоянно заключает его в объятия. Поначалу это были лишь робкие попытки, но, видя, что он не против, Лэн Ханьсюань стал действовать без стеснения.

Тот, вероятно, хотел сварить его, как лягушку в теплой воде, постепенно приучая к своему присутствию. Мяо Аньюнь не собирался разоблачать его маленькие хитрости и позволял делать всё, что тот хотел.

Заклучив его в объятия, Лэн Ханьсюань издал удовлетворенный вздох. Он не делал ничего большего, но то, что Мяо Аньюнь не сопротивлялся, а после того случая стал почти что покорным, приводило отчаявшегося Лэн Ханьсюаня в безумный восторг. Человеческая натура жадна, и он не мог остановиться, желая большего. Сейчас Мяо Аньюнь начал привыкать к нему. Он думал: если пройдет еще десяток лет, рано или поздно тот примет его.

Используя Лэн Ханьсюаня как грелку, Мяо Аньюнь с головой ушел в чтение. Внезапно что-то почувствовав, он отложил книгу.

— Я ухожу. — Он улыбнулся, холодно и призрачно, словно в следующее мгновение был готов раствориться в воздухе.

— Куда Сююань хочет отправиться? — Лэн Ханьсюань почти не мог скрыть охватившую его панику и инстинктивно вцепился в запястье Мяо Аньюня, только так обретая подобие спокойствия.

Но в следующую секунду изо рта Мяо Аньюня хлынула алая кровь, и он, улыбаясь, закрыл глаза.

Лэн Ханьсюань застыл, обнимая остывающее тело. Боль и отчаяние в его глазах сплелись в нечто более мрачное, чем сама ночь. Он забыл, что жизнь Государственных наставников коротка... А уж забыл ли он это на самом деле или просто не хотел помнить, теперь не имело никакого значения.

□Тело носителя мертво. Задание завершено.□

В тот момент, когда Мяо Аньюнь закрыл глаза, в его ушах прозвучал знакомый голос 0237. А затем он вернулся в знакомое пространство.

□Задание первое... завершено более чем на 95%, система засчитывает успех, награда — 1000 очков. Задание второе выполнено, награда — 5000 очков... Идет расчет системы, остаток очков — 17000.□

Мяо Аньюнь был удивлен: задание по обеспечению выживания Нин Сююаня всё-таки было выполнено.

□Дзынь! Система засчитывает задание выполненным, если главный герой выжил до завершения сюжета. Хотя носитель не дожил до тридцати пяти лет, как говорилось в оригинале, сюжет был пройден, а процент выполнения составил более 95%, поэтому система засчитывает успех.□ — словно почувствовав его недоумение, пояснил 0237.

□Желаете сохранить способности из этого мира? За сохранение будет списано 10000 очков, да или нет?□

Мяо Аньюнь подтвердил сохранение способностей, после чего 0237 перенес его в следующий мир.

Надеюсь, в следующем мире я снова встречу тебя...

30.4.1

Только восстановив сознание, Мяо Аньюнь увидел перед собой огромное лицо с клыками — это явно был не человек. Испугавшись и испытав визуальный шок, Мяо Аньюнь рефлекторно отшвырнул эту тварь неизвестной породы подальше.

Не нужно было гадать: с переносом снова что-то пошло не так. Стоило только появиться, как сразу такое... Про себя порадовавшись, что сохранил способности, Мяо Аньюнь осмотрелся и обнаружил, что он здесь не один.

Он увидел, что лица окружающих людей полны изумления.

Мяо Аньюнь, только что прибывший в этот мир: ???

Отклонение при переносе привело к тому, что он снова не получил память оригинала и сценарий этого мира. Он мог с уверенностью сказать: хотя все были одеты в современную одежду, этот монстр явно относился к миру фэнтези. Значит, на этот раз задание — фэнтези плюс современность? Так подумал Мяо Аньюнь, который явно не читал романов об апокалипсисе.

Сомнения длились лишь мгновение: он увидел, как гуманоидное существо с красными глазами снова бросилось на него. Хотя он и не знал, что это, явная злоба заставила его перестать сдерживаться, и он одним движением заморозил его в ледяную крошку. Что бы это ни было — сначала убить, потом разбираться.

Убив загадочное существо (зомби второго уровня: ...), Мяо Аньюнь задумчиво посмотрел на свои руки. Похоже, сохраненные способности — это не просто навыки, как он думал. Он

чувствовал, что ограничения, наложенные на Нин Сююаня в том мире, исчезли. Теперь, пока он не использует заклинания, меняющие судьбу и прозревающие небесную волю, его жизнь не будет сокращаться.

Хорошая новость, но... одновременно и плохая. Способности Нин Сююаня в прошлом мире нарушали баланс, поэтому каждый раз, когда он колдовал, сознание мира отнимало у него годы жизни. В этом мире таких табу нет, а значит, он не обладает силой, способной нарушить баланс этого мира. Проще говоря, существуют существа сильнее его. Возможно, их немало?

Бедный зомби второго уровня до самой смерти не понял, почему его убил человек, который секунду назад казался совершенно беззащитным.

— ... — Ван Юйян, только что строивший козни против Мяо Аньюня.

— ... — Толпа, помогавшая Ван Юйяну вредить Мяо Аньюню.

— Цзымо, никак не ожидал, что ты такой сильный... ха-ха... — слова Ван Юйяна прозвучали сухо и натужно даже для него самого.

Он никак не ожидал, что, потратив столько сил на подготовку такой ловушки, он не сможет убить Хо Цзымо.

<http://bllate.org/book/19857/1954970>